

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения

высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»,
профессор А.Л.Семенов

«15» февраля 2016 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования

«Московский педагогический государственный университет»

о диссертации Кузнецовой Ольги Анатольевны

«Русские поэтические школы XVII века (жанровые формы и топика)»,

представленной на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

по специальности 10.01.01. – русская литература

(Москва, 2016 – 190 с.)

XVII век – один из самых сложных и противоречивых периодов в развитии русской литературы: смена типа мировоззрения, активная трансформация средневековых и появление новых жанров, усиление связей с западноевропейскими литературами, сочетание традиционного и нового во всех областях культуры – всё это делает изучение каждого произведения значимым для создания общей картины эпохи. Поэзия, находящаяся в этот период на стадии становления, составляет одно из важнейших явлений столетия, между тем в последние десятилетия она привлекала к себе внимание немногих исследователей. Более того, после выхода в свет в 1973 г. монографии А.М.Панченко «Русская стихотворная культура XVII века» не было предпринято ни одной попытки обобщить уже осмысленный и вновь введённый в научный оборот материал поэзии в целом. Между тем за прошедшие более чем сорок лет были найдены и опубликованы новые

произведения, представляющие все поэтические школы эпохи и дополняющие представления об их особенностях. Необходимость создать картину становления и развития русской поэзии XVII в. на основе всего имеющегося в распоряжении современного материала делает, несомненно, **актуальным** исследование, предпринятое О.А.Кузнецовой.

В ходе исследования соискательница ввела в научный оборот девять новых рукописных поэтических текстов, определила особенности творчества поэтических школ, существовавших в XVII веке, установила новые литературные связи между сочинениями авторов, принадлежащих к разным поэтическим школам, дополнила представления о жанровом репертуаре стихотворства переходного столетия и в итоге представила целостную картину поэтических поисков и находок эпохи. Этим определяется **новизна** анализируемой работы.

Диссертация О.А.Кузнецовой отличается чёткой структурой, отвечающей поставленным задачам.

Во Введении убедительно обосновывается отбор материала для работы, выявляются сложности, существующие в исследованиях при определении жанров ранней поэзии, формулируются дефиниции понятия «жанровая форма», которой оперирует исследовательница в дальнейшем. Теоретически определены и другие понятия, необходимые для понимания исследования (топос, поэтическая школа). Такой подход говорит о стремлении к теоретической точности и обоснованности анализа конкретных текстов.

Раскрыто во Введении и значение использованных в работе методов, хотя комментарий к методу, названному «историческим», говорит о том, что точнее было бы назвать его культурно-историческим. Необходимо добавить к числу методов еще историко-генетический, применённый при анализе возникновения стиховой культуры, а также герменевтический, позволяющий интерпретировать смысл и значение ряда поэтических текстов.

Заслуживает внимания чёткая постановка задач исследования, подробно обоснованных диссертантом.

Глава I «История и проблемы изучения русской поэзии XVII века» привлекает систематичностью и проблемным подходом в изложении историко-литературного материала. О.А.Кузнецова, анализируя путь исследования русских виршей XVII в., выявляет ряд проблем, который решался учёными начиная с первой половины XX столетия, и отмечает степень разрешённости этих проблем на каждом этапе. Особое внимание при этом уделено изучению важнейшего для диссертанта феномена – поэтических школ. Исследовательница справедливо обращает внимание на различную методологию определения состава поэтической школы разными учёными, стремясь в своей работе использовать максимально возможный круг признаков, определяющих исследуемое явление.

Точно так же чётко сформулирована в работе и мысль о том, что до настоящего времени не выработаны критерии атрибуции стихотворных текстов, которая довольно часто ведётся лишь на основе установления общих мест, часто приводящего к ложным результатам.

В целом в этой главе убедительно представлены итоги изучения поэтических школ XVII века и выявлены нерешённые проблемы, сложность разрешения которых показана в диссертации.

В Главе II «Особенности художественного метода стихотворцев XVII в.» представлена историко-литературная картина поэзии эпохи. В первом параграфе «Рождение поэтической культуры», содержащем два подпараграфа, прослежены истоки русского стихотворства, обнаруживающиеся в рукописных сборниках смешанного содержания, и выявлено восприятие стихотворцами своего творчества на репрезентативном материале. Здесь возможно было несколько большее углубление в предшествующую риторическую и повествовательную традиции, которые уже в более раннее время содержали в себе основу будущих досиллабических виршей.

Второй параграф «Поэтическая картина мира в творчестве поэтов приказной школы», самый большой в этой главе, содержит детальную

характеристику творчества приказных поэтов, раскрытую в пяти разделах, каждый из которых выявляет одну из важных сторон творчества этого объединения.

Анализируя понимание приказными поэтами категорий мудрости и остроумия, О.А.Кузнецова замечает парадоксальное сочетание стремления к простоте, которое было характерно для эпохи Смуты, и представления об учёности как необходимом атрибуте творчества, привнесённого авторами этого круга. Отмечая формульность выражения этих мыслей, исследовательница приходит к важному выводу о том, что противоречие их лишь мнимое, ибо, соединяя оба представления, авторы объединяли в своих строках «мудрость поколений» (с.34).

Отдельный раздел посвящён формулам, которые переносились из одних сочинений в другие, и их происхождению. Отмечается влияние отдельных наиболее авторитетных стихотворцев на творчество их собратьев по перу и трудности атрибуции, связанные с использованием формул.

Привлекают внимание размышления диссертанта над использованием литературных источников, среди которых в предшествующих работах были отмечены книги Священного Писания, творения Отцов церкви, Азбуковник, Физиолог. О.А.Кузнецова дополняет этот ряд двумя отсылками – к «Повести о Варлааме и Иоасафе» и книге «Стефанит и Ихниллат», подчёркивая, что это редкое явление, и немногочисленность подобных источников объясняется тем, что такого рода тексты «стилистически плохо подходят для аргументации» (с.36).

Исследователь уточняет и тезис о том, что приказные авторы широко использовали образы из природного мира, замечая, что интерес к этим образам связан с учительными задачами, а потому свойствен всей литературе того времени. Таким образом творчество приказных авторов этой особенностью вписывается в общий литературный контекст эпохи.

Упомянуто в работе и родство приказной поэзии с молитвословным стихом, но только на уровне рассуждений, прямые связи здесь не показаны.

Маленький раздел всего в одну страницу текста посвящён эстетической составляющей виршей, переплетающейся с практическим их назначением, причём относится эта особенность главным образом к жанру послания. Думается, что этот фрагмент вполне можно было внести в преамбулу параграфа, либо в следующий раздел.

Значительный интерес представляет раздел 2.2.4 «Образ приказного автора (к проблеме оригинальности)», как видится, центральный в данной главе. В нём предложена методика выявления индивидуальных поэтических особенностей произведений авторов приказной школы, которая, при привлечении дополнительных историко-культурных сведений, может помочь атрибуции анонимных стихотворений и отрывков.

О.А. Кузнецовой выявлены две основные литературные роли в произведениях приказной школы – просителя и учителя, наставника. Сопоставляя способы выражения этих ролей в атрибутированных стихотворениях приказных авторов, исследователю удаётся показать индивидуальные черты их, которые дают дополнительный материал для атрибуции анонимных текстов. При анализе творчества отдельных поэтов большое внимание уделено поэтической технике: акростиху, повторяющимся двустишиям, «закрепкам».

Выявлены в работе и основные компоненты стихотворных посланий приказной школы – повествовательный и обрамляющий дидактический, связанный с популярными стихотворными азбуковниками. Диссертантом высказана также гипотеза о возможном происхождении самих стихотворных азбуковников из виршей приказных поэтов, а не заимствовании поэтами изречений из азбуковников.

В последнем разделе этого параграфа О.А.Кузнецова рассматривает синтетичность как одно из свойств приказной поэзии, идущее от традиции средневековой литературы. Диссертантом установлены общие закономерности в составлении стихотворных компиляций и подробно проанализирована неопубликованная стихотворная компиляция из сборника

РГАДА. Собр. РО МГАМИД №250 Ф.181, приведённая в Приложении 1 к диссертации. На примере текста О.А.Кузнецова показала приёмы работы с компилятивным текстом, определила тематическое единство текста, продемонстрировала возможности атрибуции его части, если она принадлежит уже известному автору. Особо следует сказать о том, что толкование текста проведено на основе всех его составляющих, с выявлением истинного значения отдельных слов и формул в понимании стихотворцев XVII в.

Важнейший вывод, сделанный в данном параграфе, – о сочетании в произведениях приказной школы двух противоречивых тенденций: использования формул, повторов, как средства поддержки статуса книжной поэзии, с одной стороны, а с другой – преодоление формульности, движение к индивидуализации текста. Выявленный тип развития традиционной стилистики укладывается в общую картину литературного процесса эпохи.

Третий параграф «Жанровые и стилистические особенности поэтического творчества Новоиерусалимской школы», также состоящий из пяти разделов, посвящённых основным чертам произведений этого объединения книжников, связывает их прежде всего с историко-культурной обстановкой формирования школы. Диссертант обращает внимание на иные, чем в приказной школе, жанровые предпочтения – гимны, псалмы, молитвы, эпиграфику; на иные функции формальных приёмов, в частности, акростиха; на особое расположение стихотворных строк, связанное с музыкой, на которую были положены многие из произведений новоиерусалимских поэтов.

Особо отмечена автором работы такая особенность, как эмоциональность новоиерусалимских стихов, которая проявляется даже в таком в общем статичном жанре, как надписи к фрескам собора, которые проанализированы в сопоставлении с аналогичными подписями в Библии Пискатора в переводе Мардария Хонькова.

Исследуя псалмы и циклы стихотворений, диссертант справедливо обращает внимание на жития как основной их сюжетный источник, в частности, в цикле «Алфавит», при этом отмечая сложную структуру произведений, которые лишь включают сюжетный компонент, не становящийся ведущим. При общей ориентации на литургическую поэзию, показывает О.А.Кузнецова, сочинения новоиерусалимских поэтов не усваивают литургической топики, пользуясь индивидуальными художественными средствами. В то же время здесь возникает и собственная топка, основу которой составляют световые образы, на основе которых вырастает и антитеза света и тьмы. В связи с этой символикой следовало бы, вероятно, сказать несколько слов о традиции, идущей от Библии и житийной литературы.

Наблюдения диссертанта над комплексом топосов: свет – тьма – огонь – вода – подчёркивают самостоятельность поэзии новоиерусалимской школы, одновременно тесно связанной с древнерусскими традициями.

Последний параграф второй главы «Культурные координаты старообрядческой поэзии» в двух разделах представляет особенности поэзии старообрядцев начиная с первых её образцов и до произведений Выголексинской школы. В первом разделе рассмотрены стиховые вставки в сочинения Аввакума, сходные, по мнению диссертанта, с фольклорным жанром духовного стиха, и вирши инок Авраамия, обнаруживающие явную преемственность с виршами первых десятилетий XVII в.

Творчество выголексинских поэтов, на данный момент достаточно хорошо изученное, представлено в работе убедительным анализом основных жанров, мотивов, топосов и отдельных произведений, который приводит к обоснованным выводам об усвоении и переосмыслении этой поэтической школой тем и топосов виршей начала века, жанровом многообразии произведений, соединении фольклорной и книжной традиции.

В Главе III «Жанровые формы книжной поэзии XVII в.» рассматривается вопрос об основных жанрах и жанровых формах, характерных для поэзии эпохи в целом.

Диссертант вполне обоснованно предлагает для рассмотрения жанров, уже изученных в литературоведении, новый подход – через жанрообразующие топосы. Этой проблеме и посвящён первый параграф главы, в трёх разделах которого рассматриваются текстообразующие формулы в жанрах послания, предисловия и эпитафии. Ряды примеров, представленные в этих разделах, убедительно доказывают мысль о том, что каждый из жанров вырабатывал определённый круг топосов, многие из которых, иногда с изменением значения, функционировали и в поэзии последующих периодов.

Второй параграф главы, посвящённый нестабильным жанровым структурам, содержит четыре раздела. Первый посвящён азбучным стихам, характерным для поэтов, принадлежащих к разным школам. Распространённость этого типа стихотворений диссертант обоснованно связывает с воплощением метафоры «мир как книга», популярной в литературе эпохи и тесно связанной с поэзией барокко.

Во втором разделе анализируются не столько крестообразные стихотворения, как указано в заглавии, сколько связанные с образом креста. В работе показано, что эти произведения усваивают ряд устойчивых мотивов и образов из канонических текстов и характерны для авторов приказной и Новоиерусалимской школ, а графический образ встречается в творчестве Симеона Полоцкого.

В третьем разделе выделен круг произведений с притчеобразной основой, которые обнаруживаются в творчестве представителей разных школ. Значение этих текстов автор работы справедливо усматривает во введении в поэзию элементов сюжетности, связанной часто с устойчивыми притчевыми образами плавания по житейскому морю, борзого коня, сбросившего всадника, человека, приобретающего звериные черты.

Обосновано и положение о том, что сама форма двоестрочия с парной рифмовкой, характерная для поэзии XVII в., даёт возможность воплотить элементы притчи.

Четвёртый раздел, в котором рассматриваются вирши о смерти, отличается тем, что в нём прослеживается эволюция образов и мотивов, связанных с данной темой, а также показано несомненное влияние на тексты западноевропейской традиции. Автор работы интерпретирует различные воплощения темы с точки зрения задач разных поэтов. Жанрами, воплотившими тему, по мнению диссертанта, являются прежде всего плачи, эпитафии, отдельные произведения нравоучительного характера, но и тексты, содержащие формульную характеристику, или личное осознание прихода смерти.

Заключение содержит итоговые выводы. Важнейшим из них представляется мысль о взаимовлияниях и связях разных поэтических школ, проявляющихся в использовании общих жанров и художественных средств, проведении сходных тем и мотивов, при осознании специфических черт каждой из школ и индивидуальных особенностей отдельных авторов.

Цель и задачи, определённые О.А.Кузнецовой для работы, выполнены.

Высокий научный уровень работы не исключает отдельных погрешностей, помимо уже отмеченных в отзыве.

1. При чтении диссертации и автореферата возникает вопрос: как понимает автор термин «метод»? Создаётся впечатление, что он используется как многозначный. Например, третья задача исследования «Анализ **методов** и средств, с помощью которых создаются стихотворения той или иной поэтической школы» (с.10), а вторая глава диссертации называется «Особенности художественного **метода** стихотворцев XVII в.» (с.27). Размышляя о литературных влияниях на стихотворцев, не принадлежащих к определённой школе, диссертант утверждает, что подражание фольклорной поэзии «может

быть его индивидуальным творческим **методом**» (с. 19). Есть и другие случаи употребления этого термина с неопределённым значением.

2. Несмотря на то, что в параграфах второй и третьей главы сделаны выводы, желательно было бы поместить итоговое обобщение, концентрирующее весь материал, в концах этих глав.
3. Хотя в целом работа написана хорошим литературным языком, есть отдельные неудачные формулировки и стилистические погрешности. Например, одним из аспектов первой задачи диссертации оказывается «**опыт** написания историко-литературного комментария» к текстам.

Указанные соображения не снижают общей высокой оценки работы. Диссертация О.А.Кузнецовой представляет собой несомненно серьёзный вклад в изучение русской поэзии раннего периода. **Теоретическое** и **практическое** значение работы определяется возможностью применения её методологии при изучении поэтических текстов, использования материалов для комментирования произведений в изданиях, а также при создании учебных вузовских курсов по истории русской литературы и специальных курсов, посвящённых русской поэзии.

Положения, выносимые на защиту, подкрепляются проведённым исследованием и соответствуют главным выводам, сделанным О.А.Кузнецовой. Диссертация получила необходимую апробацию. Автореферат и публикации полно отражают содержание работы.

Представленная к защите диссертация «Русские поэтические школы XVII века (жанровые формы и топика)» полностью отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в соответствии с пунктами 9 – 14 Постановления Правительства РФ №842 от 24 сентября 2013 г. «О порядке присуждения учёных степеней», а её автор, Кузнецова Ольга Анатольевна, заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, профессором кафедры русской литературы Н.В.Трофимовой и утверждён на заседании

кафедры русской литературы Института филологии и иностранных языков
Московского педагогического государственного университета « 11 » февраля
2016 г. (протокол № 5)

Людмила Александровна Трубина,
доктор филологических наук, профессор,
ГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»
119991, г. Москва, ул. М.Пироговская, 1, стр.1
тел.: 8(499)2451518
E-mail: la.trubina@mpgu.edu

Л.А.Трубина

Л. А. Трубина
М. А. Трубина

Доктор филологических наук,
профессор кафедры русской литературы
ГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»
119991, г. Москва, ул. М.Пироговская, 1, стр.1
тел.: 89060350561
E-mail: nv.trofimova@mpgu.edu

Н.В.Трофимова

Н. В. Трофимова
СТОВЕРЯЮ
Л. А. Трубина

Заведующий кафедрой русской литературы,
доктор филологических наук, профессор
ГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»
119991, г. Москва, ул. М.Пироговская, 1, стр.1
тел.: 8(499)2451518
E-mail: la.trubina@mpgu.edu

Л.А.Трубина

Л. А. Трубина
СТОВЕРЯЮ
Л. А. Трубина

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ)

Юридический адрес: 119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1.

Почтовый адрес: 119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1.

Телефон: 8 (499) 245-03-10

e-mail: mail@mpgu.edu

Официальный сайт: <http://mpgu.pf/>

С работами сотрудников кафедры можно ознакомиться на сайтах:

<http://elibrary.ru/defaultx.asp>; <http://istina.msu.ru/>; <http://mpgu.pf/ob-mpgu/struktura/biblioteka/elektronnyie-resursyi/>.

Заведующий кафедрой русской литературы,
доктор филологических наук, профессор

Л.А.Трубина

Список основных публикаций преподавателей кафедры русской литературы за период с 2011 по 2015 гг.

1. Абашева, Д.В. «Я здесь беседую с минувшими веками...»: историческая память в лирике Н.М. Языкова /Д.В. Абашева/ // Вестник славянских культур. – 2014. – Том 31. – № 1. – С. 93-101.
2. Абашева, Д.В. Ценностный мир жанра поучений древней русской литературы /Д.В. Абашева/ // Литература в школе. – 2014. – № 5. – С. 2-3.
3. Гаврилов, В.А. Мотивы расставания и возвращения в лирике Станислава Куняева /В.А. Гаврилов/ // Эстетико-художественное пространство мировой литературы. Материалы международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XV Кирилло-Мефодиевские чтения». – М.-Ярославль, 2014. – С. 135-140.
4. Гаврилов, В.А. Проблема русской национальной самобытности в поэзии С. Куняева /В.А. Гаврилов/ // Русская литература в мировом культурном пространстве. Ценности и смыслы. Международная научно-практическая конференция. МГГУ им. Шолохова. – М, 2013. – С. 54-60.
5. Лазареску, О.Г. «Что в имени тебе моем?..»: Безымянность героев как смыслоорганизующая категория в фольклоре и литературе /О.Г. Лазареску/ // Наука и школа. – 2013. – № 5. – С. 74-77.

6. Лазареску, О.Г. Фольклорные ассоциации в русской переводной художественной прозе 60-х годов XVIII века /О.Г. Лазареску/ // Преподаватель XXI век. – 2014. – № 1. – Т. 2. – С. 377-389.
7. Лазареску, О.Г. Богатырская песнь "Добрыня" Н.А. Львова как поэтический эксперимент /О.Г. Лазареску/ // Преподаватель XXI век. – 2015. – № 4. – С. 433-440.
8. Минералова, И.Г. Портрет героя в поэзии А.Т. Твардовского о Великой Отечественной войне / И.Г. Минералова // Литература в школе. – 2012. – № 5. – С. 9-13.
9. Пономарева, Т.А. Концепт «иной мир» в поэзии Н. Клюева /Т.А. Пономарева/ // Воздействие литературы на формирование личности современного читателя: Материалы XVI Шешуковских чтений. /Под ред. Л.А. Трубиной; МПГУ. – М.: ООО АВАНГЛИОН-ПРИНТ, 2011. – С. 163-175.
10. Пономарева, Т.А. Эволюция лирического «я» в поэзии Н. Клюева /Т.А. Пономарева/ // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – № 4(33). – Т. 1. Технические науки. Экономические науки. Филологические науки. Педагогические науки. Искусствоведение. Исторические науки. – С.73-76.
11. Пономарева, Т.А. Поэтика цикла А.Т. Твардовского «Памяти матери» /Т.А. Пономарева/ // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – № 2(47). Т. 1. Технические науки. Исторические науки Экономические науки. Филологические науки. Педагогические науки. Искусствоведение. Психологические науки. – Череповец, 2013. – С. 82-86.
12. Пономарева, Т.А. Концепт Родина в лирике Д. Кедрина /Т.А. Пономарева/ // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2015. № 4(65) – С. 115-119.
13. Сапожков, С.В. «Мир еще в хаосе, но мир зиждущийся и живой»: о поэтических исканиях Константина Фофанова /С.В. Сапожков/ // Вопросы литературы. – 2011. – Май-июнь. – С. 275-326.
14. Трофимова, Н.В. О судьбе одного описания в воинской литературе XV-XVII вв. /Н.В. Трофимова/ // Русская речь. – 2011. – №1.– С. 86-91.
15. Трофимова, Н.В. Молитвы в повествованиях XV-XVII вв. о битвах с врагами Руси /Н.В. Трофимова/ //XX Макариевские чтения. «Священные войны России». 27-29.06.2012. Можайск. Опубликовано: Макариевские чтения. «Священные войны России». – Можайск, 2013. – С.424-435.
16. Трофимова, Н.В. Символические жанры рассказа о Казанском походе в «Степенной книге» /Н.В. Трофимова/ // Русская речь. – 2013.– №4. – С. 82-86.
17. Трофимова, Н.В. Особенности формы и стилистики плачей в летописных воинских повестях /Н.В. Трофимова/ // Вестник славянских культур – март 2014. – №1 (31) – С. 141-149.

18. Трофимова, Н.В. Поэтика малых лирических жанров в древнерусском воинском повествовании /Н.В. Трофимова/ // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – №3.– 2015. – С.117-118.
19. Трубина, Л.А. «Война – это горькая штука...». Военная тема в творчестве Константина Михайловича Симонова /Л.А. Трубина/ // Литература в школе. – 2015. – № 4. – С. 2-7.

Заведующий кафедрой
русской литературы
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»,
доктор филологических наук, профессор

Л.А. Трубина

Л.А. Трубина

Л.А. Трубина